

Глава 7

Проведя на съёмочной площадке несколько дней, Юй Тао начал вникать в суть дела. Он постепенно разбирался в тонкостях процесса и понимал, что кино — это совсем не то же самое, что театральные подмости.

Мир вокруг был современным и совершенно чуждым, однако некоторые его достижения вызывали у Юй Тао искреннее уважение. Например, способность «запечатлеть» человека в движении и слове, чтобы спустя многие годы любой желающий мог снова увидеть это мгновение.

Юй Тао поймал себя на мысли: если бы триста лет назад они обладали подобной технологией, он смог бы увидеть, как росла и менялась Школа Ясной Луны всё то время, пока его не было.

Но прошлого не вернуть.

Освоившись в съёмочной группе, он заметил, что Цзянь Цянь пользуется огромным влиянием. Куда бы тот ни шёл, люди то и дело подходили поздороваться, почтительно называя его «Цзянь-гэ» или «Брат Цзянь Цянь». Его положение здесь мало чем отличалось от того, какое он занимал в Школе Ясной Луны, разве что там его величали главой школы.

Вокруг шептались, что Цзянь Цянь, несмотря на статус суперзвезды, ведёт себя крайне скромно. Даже добившись невероятной славы, он обходился услугами лишь одного помощника — Сяо Пана — и никогда не выставлял своё величие напоказ. Поначалу Юй Тао полагал, что размах свиты напрямую связан с популярностью, и раз Цзянь Цянь взял с собой только его и Сяо Пана, значит, он — актёр средней руки, приглашённый лишь на замену.

Когда эти догадки дошли до ушей Сяо Пана, тот едва не поперхнулся водой. Он долго и пристально разглядывал Юй Тао, прежде чем выдохнуть:

— Послушай, ты не просто характер изменил, у тебя, походу, амнезия полная!

Юй Тао промолчал.

Сяо Пан же подумал: раньше этот парень только и делал, что пользовался именем Цзянь Цяня для своих махинаций, а теперь — глядите-ка, всё забыл. Впрочем, так даже лучше. Менеджер вдруг почувствовал к нынешнему Юй Тао симпатию; этот «забывчивый» образ казался ему весьма занятным.

— Пышная свита — не главное, — наставительно произнёс Сяо Пан. — Конечно, статус и масштаб окружения обычно связаны, но не все знаменитости любят пускать пыль в глаза. Наш Цзянь-гэ как раз из таких.

Юй Тао всё ещё плохо ориентировался в понятиях «каста» и «звёздный ранг». Он решил, что Цзянь Цянь просто предпочитает не привлекать внимания из-за своего истинного происхождения. Но тут же возник резонный вопрос: зачем тогда вообще выбирать такую публичную профессию?

Не откладывая дело в долгий ящик, Юй Тао отправился к самому Цзянь Цяню. Тот как раз закончил сцену в павильоне и отдыхал в плетёном кресле с термосом в руках. Завидев приближающегося старшего брата, Цзянь Цянь невольно улыбнулся и жестом пригласил его присесть. Юй Тао с привычным бесстрашием опустился рядом.

— Что-то случилось? — мягко спросил Цзянь Цянь.

Юй Тао посмотрел на снующих туда-сюда ассистентов и рабочих площадки.

— Почему ты решил стать актёром?

Цзянь Цянь не ожидал, что столь серьёзный визит вызван таким вопросом. Он удивлённо приподнял бровь, но ответил спокойно:

— С чего вдруг такой интерес? На самом деле всё просто: только здесь я могу вернуть себе частичку прежних ощущений.

Он не стал вдаваться в подробности, но Юй Тао всё понял без лишних слов. Теперь стало ясно, почему Цзянь Цянь соглашался почти исключительно на роли в исторических дорамах. Так он мог ненадолго вернуться в те времена, когда мир был иным. Современное общество слишком сильно отличалось от того, что они знали три столетия назад.

Юй Тао подумал, что если бы не присутствие Цзянь Цяня, он бы наверняка решил, что умер и попал в загробный мир.

— Тебе ведь всегда нравились наши старые одежды, верно? — продолжил Цзянь Цянь, заметив его молчание. — Мне они тоже по душе. Я часто тоскую по нашей прошлой жизни.

Юй Тао мельком взглянул на расшитый халат, надетый на младшего брата, и, отвернувшись, буркнул:

— У этого одеяния даже узоры неверные. И тебе правда нравится в нём ходить?

— Хе-хе, — Цзянь Цянь лишь добродушно усмехнулся. — А где Сяо Пан?

— Скоро будет, — отозвался Юй Тао. — Знаешь, этот толстяк — неплохой малый. Доброе сердце, ясный ум. Ты не думал... помочь ему?

Цзянь Цянь сразу понял, на что намекает старший брат. Жизнь простых смертных коротка, а он ещё при первой встрече разглядел судьбу Чжан Сяопана: тому не суждено было дожить до глубокой старости.

— Не выйдет. У него нет духовного корня.

Духовный корень — основа любого совершенствования. Если есть хоть крупица таланта, можно встать на путь Дао. Но если корня нет совсем, тут не помогут даже высшие божества.

Юй Тао разочарованно вздохнул.

Цзянь Цянь откинулся на спинку кресла.

— Я думал ввести его в школу. Практика — дело случая, но у него нет даже шанса. Насильно мил не будешь, так что я оставил эту затею. Решил, что если буду держать его при себе, то, может, хоть немного облегчу его долю. А сможет ли он преодолеть свой роковой порог — зависит только от него самого. К тому же он парень хваткий и верный, куда лучше того помощника, которого мне навязывала компания.

Пока они говорили, подошёл Сяо Пан. Он протянул Цзянь Цяню стакан с тёмно-зелёной жидкостью.

— Цзянь-гэ, горькой тыквы не нашёл, так что пока без неё.

— Хорошо, — кивнул актёр и, открыв крышку, залпом осушил стакан.

Юй Тао с недоумением уставился на пустую тару.

— Что это за гадость?

— Овощной сок! — Сяо Пан уже привык к «дремучести» Юй Тао. — Полезно для здоровья, очищает организм.

«Цзянь Цянь может не есть неделями и не умрёт, — подумал Юй Тао. — А ты поишь его этой зелёной жижей и всерьёз веришь, что это поможет?»

Цзянь Цянь видел, что старший брат ничего не смыслит в современных методах поддержания формы — и, скорее всего, отнёсся бы к ним с презрением, если бы узнал. Поэтому он лишь вкратце пояснил, что так удобнее получать витамины из овощей. Юй Тао хотел было возразить, что проще съесть сами овощи, но вовремя прикусил язык.

Он внезапно засмотрелся на что-то в глубине павильона. Цзянь Цянь проследил за его взглядом и всё понял. Сегодня днём у Хао Жун было несколько сцен, причём одна — совместная с ним. Но он и представить не мог, что Юй Тао будет так пристально следить за этой женщиной.

От этой мысли у Цзянь Цяня стало беспокойно на душе. Ему хотелось, чтобы всё внимание Юй Тао принадлежало только ему, а не какой-то там актрисулке.

Тем временем Хао Жун величественно вошла в павильон в сопровождении целой свиты. Пятеро или шестеро помощников суетились вокруг неё: один поправлял плед, другой подносил воду, третий обмахивал веером.

Юй Тао, наблюдая за этим цирком, внезапно тихо усмехнулся. Цзянь Цянь вопросительно посмотрел на него.

— Если вот это — работа ассистента, — проговорил Юй Тао, — значит, я совсем не справляюсь?

Цзянь Цянь этот вопрос несказанно развеселил. Он легонько коснулся руки старшего брата:

— Ты не мой слуга, не смей сравнивать себя с ними. Неужели ты думаешь, что я — такой же, как Хао Жун?

— Вовсе нет, — покачал головой Юй Тао. — Ей до тебя далеко.

Цзянь Цянь довольно улыбнулся.

Сидящий неподалёку Сяо Пан только диву давался. «Новый» Юй Тао — это ладно, но Цзянь Цянь тоже стал вести себя странно: радуется каждой мелочи. Прежде он был холодным и отстранённым, цедил слова даже в разговорах с режиссёрами, а теперь так и сияет. Неужели всё дело в амнезии его приятеля? Сяо Пан тряхнул головой. «Нет, Цзянь Цянь не из таких людей!»

В этот момент Цзянь Цянь поднялся, отряхивая полы длинного халата.

— Пора за работу.

Юй Тао тоже встал. Он подошёл к Цзянь Цяню и, не говоря ни слова, принялся неспешно поправлять его костюм.

Старинные одежды шились слой за слоем: тяжёлые, многослойные. Пока Цзянь Цянь сидел в кресле, на ткани успели появиться заломы, да и качество современного текстиля не шло ни в какое сравнение с шёлком их эпохи. Юй Тао давно с досадой взирал на это недоразумение, и

теперь, когда младшему брату предстояло выйти в кадр, он решил привести его в надлежащий вид. Нельзя было допустить, чтобы тот выглядел неопрятно.

Цзянь Цянь послушно замер, позволяя Юй Тао возиться со складками.

Обычно за костюмом приглядывал Сяо Пан, но он часто упускал такие детали из виду, полагаясь на костюмеров. Однако, глядя на то, как это делает Юй Тао, менеджер вдруг почувствовал себя некомпетентным. Движения Юй Тао были медленными, почти торжественными. Его бледные, тонкие пальцы плавно скользили по тёмному шёлку, разглаживая каждую морщинку. В этой картине было нечто такое, что никак не вязалось с образом прежнего, скандального Юй Тао.

Цзянь Цянь с улыбкой ждал, пока старший брат закончит.

— Спасибо... Юй Тао, — негромко произнёс он и только тогда направился к исполнительному режиссёру.

Юй Тао проводил его взглядом и едва заметно улыбнулся.

Он вдруг вспомнил тот день, когда Цзянь Цянь только появился в их ордене. Сам Юй Тао тогда уже достиг немалых успехов на первой ступени и считался лучшим среди учеников. А Цзянь Цянь был щуплым мальчишкой, которого кормилица едва ли не на руках принесла. При первой встрече Юй Тао подумал: «Стоит мне только ткнуть его пальцем, и он тут же рассыплется».

Позже учитель поручил ему наставлять мальчишку. Юй Тао тогда порядком раздосадовался: с таким слабаком одни хлопоты, только и успевай сопли подтирать. К тому же ходили слухи, что семья Цзянь Цяня была весьма состоятельной, а значит, придётся терпеть капризы изнеженного барчука.

Но он ошибался. У Цзянь Цяня не было и тени высокомерия. Он беспрекословно выполнял всё, что велел старший брат, был тихим и прилежным. Никакой суеты и глупых восторгов, которыми обычно фонтанировали новички, возомнившие, что завтра же обретут бессмертие.

Юй Тао до сих пор помнил взгляд того ребёнка: чистый и глубокий, совсем не детский. Кто бы мог подумать, что из всей группы учеников только трое смогут пробиться на вторую ступень — они двое и Пэн Лай, который позже потерпел искажение ци.

Для Юй Тао младший брат навсегда остался тем послушным и спокойным мальчиком. Теперь он вырос, стал мудрее, но суть осталась прежней. Юй Тао довольно кивнул сам себе. Кем бы ни был Цзянь Цянь — главой школы или великим актёром, — он прежде всего оставался его маленьким шиди. И это было неизменно.

Он смотрел, как Цзянь Цянь стоит перед камерой, настраиваясь на роль. «Всё тот же парень, —

с теплотой подумал Юй Тао. — За что бы ни взялся, делает это с полной самоотдачей. Молодец».

Его размышления прервал резкий визг.

Юй Тао посмотрел вверх. Цзянь Цянь крепко сжимал руку Хао Жун. Актриса скорчилась от боли и истошно вопила:

— Больно! Больно же! Цзянь Цянь! Мы просто репетируем, зачем ты так вцепился?! Пусти! Сейчас же пусти!

Цзянь Цянь тут же разжал пальцы. Хао Жун, прижимая ушибленное запястье к груди, в слезах выкрикнула:

— Ты это нарочно?! Только из-за того, что моя помощница случайно задела твоего ассистента? Она же не специально! Неужели нужно было так мстить?! Ох, как же больно...

Она рыдала навзрыд, старательно изображая невинную жертву.

Юй Тао не успел осознать произошедшее, как рядом послышался яростный шёпот Сяо Пана:

— Вот же сука! Ну и дрянь!

<http://bllate.org/book/17551/1709249>